

Моск. комсомолец, 1995, 31 марта

По телевизору Кеша кажется таким хорошеньким, просто игрушечным. Совсем не верится, что он может кого-то укусить... Когда же хозяин Кеша, Валерий Кузмин, решил познакомить меня с крокодилом лично, то я вдруг начала говорить каким-то странным голосом.

— Он что, не моргает?

— И как, он никого из зрителей не покусал?

— Зрителей? Нет, хотя они и прикладывают к этому все усилия.

У меня в Московском цирке была история. Когда большой крокодил исполнял такой трюк: подходил к барьеру, клал на него свою великолепную мордочку и открывал пасть, улыбался. А в тот раз он переиграл, перелез через барьер и пошел в ногах у первого ряда, хорошо, что там метра 4 расстояние. И все ничего бы, но в это время маленький маль-

есть номер, где вы засовываете голову в пасть крокодила?

— Нет, это какой-то иностранец. Когда я работал с трехметровыми крокодилами, то они были у меня в полном здравии.

— ??

— Бедным крокодильчикам просто ломают челюсть — и они ее не могут закрыть уже никогда.

— Вам предлагали сломать крокодилу челюсть и сделать зрелищный номер?

— Нет. Хотя это и низкоорганизованное животное, но издеваться над

— Я начинал как музыкальный акробат в 62-м году. А потом подумал своей тогда еще кудрявой головой и решил, что основное в цирке — это зверюшки. И закончил после циркового училища еще и сельхозинститут, зоофак. И в 67-м году уже сделал номер с удавом.

Когда я завел первого удава, то жил он у нас дома, в обычной хрущевской квартире, в кладовке.

— А удав может укусить?

— Конечно. Когда маленькие удавы попадают к дрессировщику, они очень агрессивны, прыжки делают

примерно на треть длины своего тела. У них крючковатые зубы, и их трудно оторвать.

На манеже в Кишиневе у меня был такой случай. Сначала я с девушкой исполнял акробатический этюд, потом она пряталась в сундук, вспрыскала, сундук разваливался, и в нем уже был

СМЕРТЕЛЬНЫЙ НОМЕР

“Крокодил не кусает. Он откусывает”

— Моргает, моргает. Это удавы не моргают. А он просто глаза закрыл. Увидел девушку и засмущался.

— А чего он такой маленький?

— Это крокодиловый кайман. Они вообще не крупные. Ему только четыре года. А живут они до 100 лет и всю жизнь растут. Очень злобное существо. Дома может запросто брюки порвать. А на концертах — тьфу-тьфу — себя хорошо ведет.

— А как крокодилы разговаривают?

— Иногда пищат.

И в этот момент Валерий Кузмин открывает дверь-окно нараспашку, и я оказываюсь, что называется, морда к морде... с удавом. В домике еще живут три тигровых питона. Самая любопытная, конечно, мама — Петруша. Она постоянно высовывает свой остренький язычок. Дразнится. Папа Чунга намного серьезней, у него потрясающие печальные глаза. Он очень похож на мудрого удава из мультфильма “38 попугаев”. А Бебик так и проспал наш приход.

Их родной дом — в тропиках в Африке и Южной Америке, так что температура в их “апартаментах” (похожих на большие аквариумы) поддерживается не менее 27 градусов. И все эти “тропики” находятся в трехкомнатной квартире на окраине Питера. Раньше все животные жили в цирке: тогда Валерий работал с тремя огромными крокодилами. У него был свой автобус с микроэлектростанцией.

Теперь, Валерий Иванович уже на пенсии. Пишет добрые детские сказки о циркачах и выступает со своими подопечными.

— В Петербурге нет ни одной большой площадки, на которой бы мы не работали. И в спортивно-концертном комплексе, и во дворце спорта “Юбилейный”. Крокодильчик маленький, а удав Чунга — четырехметровый, его без бинокля видно. У меня есть номер, когда крокодил подходит близко к зрителям.

чик лет трех идет ему навстречу. А ведь у крокодила инстинкт: если что-то попадает ему на пути, он моментально щелкает челюстью — и пополам. Ведь крокодилы, они не кусают, они откусывают. Я кричу зрителям: “Уберите ребенка!” На первом ряду сидит мужчина с Украины и говорит: “Тю, малой, це ж крокодил Гена, иди, иди, малой, вин ученый”. Хорошо, что у меня была петля специальная — страховочная, я набросил крокодилу на пасть и развернул его. Ведь у пресмыкающихся очень низкая организация — и в неординарных ситуациях они не могут “выключить” свои оборонительные рефлексы.

— Мне рассказывали, что у вас

ним не надо. Ведь можно львов и тигров водопроводными трубами лупить, выбивать из них инстинкты и мозги заодно. Если не можешь работать с животным, найди себе другое занятие. А вот удавы дольше живут в цирке, а не в зоопарке. Переезды, выступления на них благоприятно влияют. Они любят ползать. Ведут ночной образ жизни. У меня сын в одной комнате с ними живет, мучается. Правда, он тоже “сова”.

— Он работает в цирке?

— Да, фокусник.

— А ваши родители?

— А родители нормально.

— И как они отнеслись к вашим увлечениям?

удав. В тот раз луч света ослепил удава, и он потерял ориентиры, испугался, и когда я приблизился, то он бросился и прокусил мне ногу. А шаровары были светлые, и они сразу обогрелись кровью. Удав развернулся и пополз в зрительный зал. Зрители шахрахнулись, мне уже ничего не оставалось, как схватить его за хвост и дернуть в манеж. И он опять бросился на меня. У нас начался такой натуральный поединок. Я его накрыл блестящей накидкой и, пока он выворачивался, схватил за шею. Но он моментально меня обвил, а у них на брюхе щитки роговые, наподобие большой острой чешуи. А я работал по пояс голый. И сняв удава никак не мог, он начинал мне резать живот. В конце концов он мне прокусил еще и руку. Когда я его раскрутил, то был уже весь в крови.

Еще в Баку удав очень сильно зажал мне и рот, и нос, и я отключился. Меня ассистенты унесли за кулисы, там размотали удава. А зрители неистовствовали и не давали вести представление, пока я не вышел на манеж. И на следующий день была огромная очередь около цирка.

— Удавы, как известно, кушают кроликов, а крокодилы?

— Крыс (я их выращиваю на балконе), мясо и рыбу.

— И что, расходы окупаются?

— Гонорар за одно выступление — 100, максимум 120 тысяч. Один кролик стоит 20 тысяч. Каждый удав ест 5–6 кроликов в месяц. Плюс большие затраты электроэнергии для поддержания определенной температуры у животных.

— И вам никогда не хотелось все это бросить, жить в квартире, не пахнущей животными, быть не связанным ответственностью?

— Нет. Это моя жизнь. И мне она нравится.

Милана БОГДАНОВА.
Фото Александра ДРОЗДОВА.